

Обязательное обученіе грамотъ.

Въ послѣднее время все чаще и чаще начинаютъ говорить о необходимости просвѣщенія народа, хотя бы въ отношеніи элементарнаго обученія грамотъ. Не только всѣ мѣропріятія, клонящіяся къ подъему экономическаго положенія народныхъ массъ, но и изслѣдованія въ той же области указываютъ на главное препятствіе относительно ихъ успѣха — на невѣжество народа, который въ своей средѣ насчитываетъ 78⁰/₀ неграмотныхъ. Въ сужденіяхъ по этому предмету замѣтно обнаруживается общее, при томъ довольно трогательное, согласіе: „Дѣло великое и святое“, „опора, надежда и сила государства“, „залогъ лучшаго будущаго“ вотъ какія выраженія мы встрѣчаемъ повсюду въ разсужденіяхъ какъ друзей, такъ и враговъ просвѣщенія.

Но не считаясь съ приведенными продуктами элоквенціи, производство которыхъ мало стоитъ его производителямъ, остановимся на дѣйствительномъ значеніи давно требующаго разрѣшенія вопроса.

Мы уже знаемъ, что въ дореформенное время заботы о народномъ обученіи почти отсутствовали. Совведеніемъ земскихъ учрежденій насталъ періодъ энергичной работы въ этомъ направленіи. Заслуга земства въ инициатѣ по этому вопросу стоитъ внѣ всякихъ сомнѣній и споровъ. Было бы вполне достаточно указать на то, что земство создало типъ народной школы. Но въ то же время при внимательномъ разсмотрѣніи, при совершенно безпристрастномъ аналитическомъ отношеніи къ современному положенію народной школы, къ тѣмъ результатамъ, какіе даетъ она народу, нельзя не констатировать отсутствія прочнаго устойчиваго взгляда на самую организацію начальнаго образованія, на тѣ требованія, которыя ему возможно и необходимо предъявлять, на результаты, отъ него получившіяся.

Подсчитывая число учащихся въ народныхъ школахъ въ губерніяхъ Харьковской, Курской, Воронежской, Черниговской, Полтавской, Херсонской и Екатеринославской, оказывается, что это число составляетъ, по свѣдѣніямъ 1892 г., 11⁰/₀ общаго числа дѣтей школьнаго возраста, т. е. число учащихся представляетъ собою такую микроскопическую величину, которая не даетъ права рассчитывать на серьезное вліяніе школы на успѣхъ распространенія грамотности въ народѣ, на тотъ успѣхъ, къ которому мы должны стремиться и какой составляетъ неотложную необходимость для нашего экономическаго, политическаго и всякаго другаго развитія. Слѣдовательно земская народная школа далеко не удовлетворяетъ той потребности, которую мы теперь разсматриваемъ. Требовать отъ земскихъ учрежденій дальнѣйшаго увеличенія числа народныхъ школъ, какъ намъ кажется, нѣтъ основательныхъ данныхъ. Никто не можетъ утверждать, что нынѣ существующая народная школа вполне организована. Напротивъ, жизнь этой школы указываетъ на совершенно противоположные факты. Помѣщенія для школъ, снабженіе ихъ учебными пособиями въ достаточномъ числѣ, территоріальное распределеніе школъ, въ равномерномъ отношеніи къ пространству, — все это ежедневно взываетъ объ упорядоченіи въ самыхъ рѣзкихъ формахъ и не менѣе краснорѣчивыхъ фактахъ. Мы имѣемъ земскія школы на разстояніи двухъ, трехъ верстъ одна отъ другой и въ то же время есть масса такого рода мѣстностей, гдѣ школа отъ школы удалена на тридцать верстъ. Одинъ инспекторъ народныхъ училищъ, давая отчетъ о состояніи школъ его инспекціи, говоритъ, что на трехъ учениковъ имѣется одна грифельная доска и на то же количество учащихся одинъ экземпляръ

„Роднаго Слова“ Ушинскаго. Въ другомъ отчетѣ мы встрѣчаемся съ такого рода указаніями: $\frac{2}{3}$ помѣщеній школъ въ В. уѣздѣ не только не обладаютъ необходимымъ кубическимъ содержаніемъ воздуха, но въ нихъ учащіеся задыхаются отъ тѣсноты. При этомъ факты далеко не единичны. Вездѣ на прострѣанствѣ распространенія земской народной школы существуютъ значительныя недостатки и неустройства, отрицать которыя значитъ просто закрывать глаза передъ дѣйствительностью. Такое современное состояніе народной школы указываетъ, на что именно должна быть направлена земская дѣятельность настоящаго, что должно составлять его текущую заботу. Открывать новыя школы, когда существующія страдаютъ не порядками, сознаваемыми всѣми, было бы легкомысленно, съ одной стороны, а съ другой, врядъ ли было бы полезно.

Главное развитіе земской школы слѣдуетъ отнести къ началу семидесятыхъ годовъ. Продолжительность этого интенсивнаго движенія въ дѣлѣ распространенія средствъ къ народному обученію опредѣляется двадцатью годами, но въ началѣ переживаемаго нами десятилѣтія дѣятельность земствъ въ этомъ отношеніи какъ бы пріостановилась. Оно и понятно: обычный расходъ на одну народную школу колеблется между 250—900 р. въ годъ. Правда, есть школы, на которыя расходуется менѣе 250 р. въ годъ, но есть и такія, годовой бюджетъ которыхъ доходитъ до 2.000 р. Такимъ образомъ, по умѣренному расчету годичный бюджетъ народной школы необходимо принять въ 500 руб. Всѣхъ школъ къ 1-му января 1892 года въ земской Россіи состояло 40,000. Помножая эту цифру на среднее содержаніе одной школы, мы получимъ сумму расхода на народную школу въ 20,000,000 рублей. Согласитесь съ тѣмъ, что цифра эта громадна, сложилась она почти исключительно изъ средствъ земства, городскихъ управленій и сельскихъ обществъ; участіе же казны въ этомъ дѣлѣ такъ незначительно, что не составляетъ и одной двадцатой части указаннаго расхода. Земству, такимъ образомъ, да и другимъ общественнымъ учрежденіямъ, какъ и сельскимъ обществамъ, идти по пути увеличенія ассигновокъ въ виду высказанныхъ соображеній представляется цѣлеслѣснымъ. Упорядоченіе уже существующей народной школы также вызоветъ не малыя траты. А потому намъ кажется, что для достиженія дѣйствительныхъ цѣлей въ дѣлѣ элементарнаго обученія народа необходимо прибѣгнуть къ другимъ силамъ, къ инымъ средствамъ. Оставивъ на земствѣ обязанность упорядочить и правильно организовать народную школу, нынѣ существующую, необходимо путемъ особыхъ мѣропріятій и спеціальной организаціи ввести обязательное школьное обученіе. Осуществить намѣченную цѣль, при томъ условіи, что 89% дѣтей школьнаго возраста не могутъ попасть въ народную школу, за недостаткомъ въ ней мѣста, на общественныя средства нельзя еще и потому, что по нашему расчету потребовался бы расходъ болѣе чѣмъ въ 400,000,000 р., т. е. такая сумма, которая рѣшительно не по силамъ нашему отечеству, даже при условіи самыхъ дружныхъ усилій со стороны правительства, общества и частныхъ лицъ. Между тѣмъ мы знаемъ, что тридцатилѣтняя практика общественныхъ учрежденій уже пыталась разрѣшить вопросъ объ обязательномъ обученіи иными способами, на которыхъ мы останавливаемъ вниманіе тѣхъ, кому не только на словахъ, но и на дѣлѣ дорого просвѣщеніе народа. Въ нѣкоторыхъ сѣверныхъ земствахъ были попытки учредить подвижныя школы, которыя и встрѣтили сочувствіе крестьянскаго населенія и, если онѣ не привились и не положили собою прочнаго основанія, то прежде всего потому, что появленіе ихъ имѣло характеръ случайный. Кромѣ того, недостатокъ надзора за такими школами былъ главной причиной ихъ неуспѣха. Устранить этотъ недостатокъ вполне возможно, возложивъ надзоръ за подвижными школами на мѣстное духовенство, которое въ дѣлѣ народнаго образованія споконъ вѣковъ занимало выдающееся положеніе. Средства для образованія такихъ подвижныхъ школъ должны быть отпускаемы государствомъ и размѣръ ихъ совсѣмъ не великъ. Намъ извѣстно, что главный контингентъ школьнаго возраста колеблется между 7—10 годами, т. е. представляетъ собою такихъ дѣтей, на которыхъ еще не возлагается какихъ либо полевыхъ работъ: подвижныя школы могли бы дѣйствовать въ канікулярное время, когда учителя народныхъ школъ свободны отъ занятій. Этими учителямъ могли бы быть назначены въ извѣстномъ отдѣльномъ вознагражденіи районы населенныхъ мѣстъ въ которыхъ они собирали бы дѣтей и обучали ихъ грамотѣ въ первое такое посѣщеніе по крайней мѣрѣ настолько, чтобы дѣти разбирали по печатному, затѣмъ задавъ работу по чтенію, отправлялись въ другое се-

ло. По опыту, уже произведенному, оказывается, что за весну и лето одинъ учитель можетъ обучить грамотѣ около двухсотъ дѣтей школьнаго возраста. Разумѣется, только обученія грамотѣ было бы недостаточно. Необходимо вслѣдъ за этимъ распространеніе, и возможно большее, книгъ религіозно-нравственнаго содержанія, которыя укрѣпляли бы полученныя знанія и возбуждали бы охоту къ чтенію. На слѣдующія каникулы должны быть устраиваемы повторительные курсы, въ особенности для слабыхъ, и продолженіе занятій съ новымъ числомъ дѣтей, достигшимъ школьнаго возраста. При надзорѣ духовенства, при любви къ этому дѣлу, при обязательности для всѣхъ быть грамотными, такими приемами и способами практическими можно и содѣйствовать цѣлямъ, о которыхъ до сей поры мы краснорѣчиво говоримъ и весьма много пишемъ. Въ видѣ опыта можно бы было избрать нѣсколько губерній съ наибольшимъ числомъ народныхъ школъ и приглядѣвшись къ достоинству и недостатку проектируемой организаціи, создать вполне опредѣленные и цѣльныя основанія.

Повторяемъ нѣсколько разъ проводимый нами взглядъ: до тѣхъ поръ, пока наши милліоны населенія будутъ на столько невѣжественны, что не будутъ даже умѣть читать, до тѣхъ поръ всѣ наши лучшія мысли, наши желанія, всѣ вытекающія изъ нихъ и несомнѣнно благія мѣропріятія будутъ разбиваться о массовое невѣжество и народную темноту.

Князь Михаилъ Шаховской.